

Благодаря оперативной помощи Су Эмэя и Вэй Сячжуаня, все в кареточном цехе были невредимы, за исключением Большого Мастера и тощего парня, который уже был атакован в первую очередь. Для большинства людей это был лишь кризис без особой реальной угрозы.

Большой Мастер подошел к Ли Ёе и другим, чтобы выразить свою благодарность, как только его состояние стабилизировалось. Его сломанные руки больше никогда не будут нормальными, но с помощью таблетки для культивирования он смог почти полностью оправиться от полученных травм.

Затем Ли Ёе попросил Су Эмэя и Вэй Сячжуана продолжить охранять Цуй Кэли и банду экипажей, продолжая путь на восток, в то время как он придумал некоторые отговорки, чтобы уйти, и отправился на поиски тех, кто из семьи Ван.

Ли Ёе никогда не рассказывал им правдиво о своем плане, так как он все еще не мог раскрыть свою истинную личность и намерения до того, как его подготовка была закончена. Иначе о его действиях стало бы известно секте Пенглая.

Как только Ли Ёе покинул вагонный цех, он отправился за Чайлдой Ван со скрытыми метками, сделанными Блэк Офисом.

Его жест, сделанный ранее, должен был послужить сигналом для культиваторов Black Office, чтобы начать преследование Чайлды Ван. Он специально позволил Чайлде Ван уйти, чтобы привести его к остальным членам семьи Ван.

Пройдя более десяти километров, Ли Ёе обнаружил, что Лю Дажэн ждет его на участке реки, который был в стороне от проторенных путей.

Увидев приближающегося Ли Ёе, Лю Дажэн поприветствовал его: "Ваше Высочество!"

"Давайте спасать вежливость". Ли Ёе остановился у реки и спросил: "Куда они направились?"

Как и Сонг Чжао, Лю Дажэн встретил Ли Сяня после заговора и не разорвал связей с усадьбой принца Аня, а поехал вслед за Ли Ёе в Пинглу.

Судя по последним двадцати годам жизни Ли Е, он должен был быть ближе к Лю Дажену, чем к Сонг Цзяо. Однако Ли Ёе считал, что именно дружба убедила Лю Даждэна, который уже решил уйти на пенсию из Цзянху, последовать за ним, куда бы он ни поехал.

На самом деле, Ли Ёе не мог понять, почему Лю Дажэн последовал за ним сюда, так же, как он не мог понять, почему Сонг Цзяо сделал то же самое. По его мнению, у Мо Донгли и Чжао Полу, двух других из четырех мастеров усадьбы Принца Аня, которые когда-то служили у Ли Кэйна, было ещё меньше причин покинуть Ли Е.

"Чильде Ван направился к вилле Циншуй в пяти километрах отсюда". Поинтересовавшись гражданскими лицами поблизости, мы узнали, что вилла была основана армией Пинглу, и они имеют хорошую репутацию и влияние в этом районе", - ответил Лю Дажэн.

Ли Йе кивнул и спросил еще раз: "Ты выполнил то, о чем я просил?".

Лю Дажэн торжественно кивнул головой и ответил: "Приглашения для всех культиваторов Пинглу на Чемпионат Кунг-Фу в префектуре Цин уже были написаны, более половины культиваторов в "Черном офисе" также приехали, чтобы разослать приглашения".

Таков был план Ли Йе.

Так как секта Пэнглая планировала воспользоваться возможностью провести свое собрание, чтобы объединить весь Цзянху Пинглу под своим руководством, Ли Йе решил провести чемпионат кунг-фу в префектуре Цин с той же целью.

Вопрос был в том, кто будет его слушать?

Никто, очевидно.

Но это все равно было что-то, что должно быть сделано.

Тем не менее, Ли Йе подделал этот план.

После подавления семьи У и секты горы Хуафучжу Ли Йе приказал Черному Бюро раздать приглашения в префектуре Ци в надежде передать все известные силы там под контроль Черного Бюро. Он также сохранил кавалерию в 800 человек из усадьбы Ван, чтобы помочь Ли Чжэню перестроить чиновничье самоуправление в префектуре Ци.

Первоначальный план Ли Йе состоял в том, чтобы усилить свой контроль над префектурой Пинглу по одному, поэтому к тому времени, когда кавалерия и Черный Офис доберутся до префектуры Цин, Ли Йе практически полностью обеспечит свой контроль над всем Пинглу.

Тем не менее, план секты Пэнглай по проведению собрания оказался за гранью предсказаний Ли Йе, так что теперь ему пришлось гораздо сложнее.

Поэтому Ли Йе попросил Сонг Цзяо послать к нему на встречу несколько культиваторов из Чёрного кабинета. Он также разработал план отправки приглашений от имени "Чёрного бюро" и сбора всех культиваторов в Пинглу на его конференцию Кунг-Фу в префектуре Цин.

На сегодняшний день в "Черном офисе" всего около сотни культиваторов, потому что обучение

культиваторов будет стоить больших денег, особенно обучение практическим навыкам работы с техникой Ци. Со всем своим состоянием в Чанъань под усадьбой принца Аня, Ли Ёе мог позволить себе обучить лишь немногим более ста культиваторов. Кроме того, в последние четыре года он думал о всех возможных способах заработать деньги.

Приехала половина культиваторов из "Черной канцелярии", большинство из которых были практикующими. Из четырех мастеров только Сонг Цзяо и Чжао Полу остались в префектуре Ци, в то время как Лю Дажэн и Мо Донгли тоже спустились вниз.

Ли Е наверняка не хотел бы, чтобы все культиваторы Пинглу отправились на остров Пенглай по плану Пенглая. Он должен каким-то образом нарушить план, и его способ - заставить всех культиваторов вернуться в префектуру Цин до того, как они доберутся до острова Пенглай.

В то время как казалось бы, что Черный Офис организовывал этот Чемпионат Кунг-Фу, Ли Ёе на самом деле был вдохновителем за каждым шагом. На этот раз они работали рука об руку, чтобы начать этот неудержимый конфликт в Цзянху!

Это было бы возможно?

Конечно.

На данный момент Черный офис разослал только одно приглашение, и это приглашение было отправлено семье Цуй.

Семья Цуй приняла приглашение?

Да.

Это потому, что Ли Ёе написал Цуй Шулину письмо от своего имени.

Теперь, когда он хорошо понимал Цуй Сюиня с момента его пребывания в семье Цуй, он смог составить письмо соответствующим образом и легко получить поддержку Цуй Сюиня. Лю Дажэн и Мо Донгли уже вместе посещали Цуй Сюиня. Таким образом, чемпионат по кунг-фу был легко учрежден в префектуре Цин благодаря совместным усилиям "Чёрного офиса" и семьи Цуй.

Сцена была готова, и для такого мероприятия всегда будет много зрителей, так что единственное, чего сейчас не хватает - это участников.

Лю Даженг, Мо Донгли и Черный Офис уже догнали Ли Е накануне и смогли тайно поделиться с ним информацией.

Во время этой поездки на восток они планировали поприветствовать всех своих участников обратно в префектуру Цин.

Например, Ли Йе собирался раздать второе приглашение сейчас.

А это было приглашение семье Ван.

На этот раз он решил устроить конкурирующее шоу с сектой Пэнглая!

...

Семья Ван была одной из четырёх выдающихся семей в Пинглу, и одной из двух знаменитостей в армии Пинглу.

В отличие от семьи Цуй, чей статус в Цзянху префектуры Цин уже давно устоялся, семья Ван только в последние десятилетия стала более авторитетной. Поэтому было принято называть их восходящим кланом генералов.

В армии штата Вассал сержанты оставались на своих постах всю жизнь. Им не позволят уйти всего через несколько лет, и они не будут рады этому. Для них, находясь в армии был символом власти, в день, когда они сняли броню будет день, когда они потеряют свою власть и все преимущества, которые пришли с ним.

Так как они были кланом, который породил генералов, их статус будет напрямую зависеть от позиции, которую они занимали в армии, которая была тогда непосредственно зависит от уровня подготовки. В армии, высокая квалификация была единственным убедительным голосом, чтобы заставить людей слушать вас, особенно в возрасте без войны.

Нынешний патриарх семьи Ван Ханьшань был одним из двух региональных командиров в армии Пинлу, а также одним из двух, которые достигли 6-го уровня Ци-рефининга в армии.

В настоящее время Ван Ханьшань встречается с очень уважаемым гостем на вилле Циншуй.

Слово "встреча", возможно, не самое точное, так как он стоял с опущенным телом, как будто его вызвал кто-то более высокопоставленный.

Перед ним сидел даосист в белом халате, у него была аура Бессмертного, что наводит на мысль, что он из секты Пенглая.

"Господин, вы хотите, чтобы мы, семья Ван, столкнулись с семьёй Цуй?" спросил Ван Ханьшань, как он нахмурился. Он выглядел крепким и выносливым с жестким взглядом на лице, все могли сказать, что он был обучен в армии, судя по его неумолимому характеру.

"Я не прошу вас уничтожать семью Цуй своими лучшими солдатами, генерал. Я просто прошу вас заставить Цуй Кели вернуться", - сказал даосист в белом халате случайно.

"Это не было бы проблемой", - сказал Ван Ханьшань после того, как он вздохнул с облегчением.

"Вы слышали о том, что случилось на вилле Джимо, генерал?" спросил даосист в тоне, который был наполовину случайным и наполовину серьезным.

Выражение Ван Ханьшаня стало немного нервным, когда он слушал. Джимо Вилла был относительно известен в Пинглу, и все знали, что их хозяин никогда не уважал ни одну даосскую секту. Это было практически единственной плохой вещью о Лю Цзюньлай, так как он всегда проявлял большие манеры по отношению к другим и был уважаем многими, как героическая фигура. В последние несколько дней, все тренеры в Pínglú путешествовали на восток, следовательно, новость о том, что Jímo Villa был истреблен в течение ночи распространилась очень быстро.

"Я слышал, что это дело рук младшей жрицы секты Бессмертных, но интересно, правда ли это?" зондировал Ван Ханьшань.

"Секта Пэнглая никогда не перестаёт выполнять то, что мы поставили перед собой", - ответил даосист, глядя на Ван Ханьшань с осмысленной улыбкой на лице.

Это был его способ признания их собственных действий.

Конечно, он признал бы это, так как именно поэтому была выслана младшая жрица.

В их плане объединения Цзянху из Пинглу только те, кто им подчиняется, могут выжить, а остальные будут уничтожены без милосердия! Секта Пэнглая только что показала всем тренерам последствия того, что они идут против своей воли!

В этот решающий момент они должны показать и свою силу, и свое отношение.

Возможно, секта Пенглая даже тайно ускорила распространение информации после того, как Джимо Вилла был уничтожен.

Ван Ханьшань больше не разговаривал.

В Цзянху было много различных сил, таких как тренировочные кланы, банды разных размеров и группы мятежников, но ни одна из них не обладала силой, чтобы бороться с армией головой вперёд. Судя по размеру, армия все еще была самой сильной из всех. Поэтому, как один из двух комиссаров армии Пинглу, Ван Ханьшань всегда смотрел свысока на инструкторов.

Однако Пэнглай, который был одной из пяти величайших даосских сект, находился в Пинглу, и они были единственной даосской сектой, которую Ван Ханьшань не осмеливался недооценивать. Если бы не тот факт, что Пэнглай организовывал это собрание в поисках пути Бессмертного, Ван Ханьшань даже не захотел бы присутствовать на нем.

Даосист в белом халате сказал медленно: "Мир меняется, я уверен, что вы уже знаете об этом". Поскольку мы уже решили установить нашу власть в Цзяньху, любая другая власть, которая не подчиняется нам, не должна продолжать существовать. Как Джимо Вилла и семья Цуй. Это всего лишь вопрос времени".

Сердце Ван Ханьшаня было плотно охвачено страхом. Он ясно понимал слова даосиста - на этот раз он должен был только предупредить Цуй Кели и заставить его вернуться. Когда собрание в поисках пути Бессмертного закончилось, это стало бы концом и для семьи Цуй.

Даосист сделал глоток чая, чтобы увлажнить горло. Когда он положил вниз чашу чая и увидел, что Wang Hanshan был молчалив, он улыбнулся и сказал: "Скоро будут только 3 выдающихся семьи в префектуре Qing. Я уверен, что вы захотите, чтобы ваша семья заняла первое место среди этих троих, а также ваше собственное высокое положение в армии Пинглу".

Он имел в виду, что дает шанс Ван Ханьшану получить большую власть, если он решит не дорожить этой возможностью, то она достанется и другим семьям.

Ван Ханьшань, конечно, понял, что он имел в виду. Он также знал, что как только он согласится сделать то, что Пэнглай просил от него сегодня, будет больше, чтобы прийти в будущем. И семья Вана, и армия Пинглу станут острыми мечами, способными уничтожить того, кто стоит на пути Пэнглая.

Стоит ли это того?

Ван Ханьшань уже получил ответ на этот вопрос.

"Я слышал, что вы тоже ученик милитаризма, генерал Ван?" - сказал даосист в белом халате.

"Каждый солидер в армии - ученик милитаризма!" торжественно ответил Ван Ханьшань.

Даосист проигнорировал его ответ и продолжил: "Для обычных людей конфуцианство, буддизм, даосизм и милитаризм - это четыре традиционных школы, но они понятия не имеют, насколько они ошибаются!".

Ван Ханьшань не прокомментировал.

Чтобы свободно определить милитаризм, любого, кто служит в армии, можно считать учеником милитаризма. Кто из генералов будет это отрицать? В конце концов, было

общеизвестно, что при поступлении в армию человек является учеником милитаризма.

Однако, если строго определить милитаризм, то тех тренеров, которые следят за даосскими сектами и практикуют даосские методы, не следует считать чистыми учениками милитаризма ... Ван Ханьшань покачал головой и перестал думать глубже в этом вопросе. Если бы кто-то определял милитаризм таким образом, сколько чистых учеников милитаризма осталось бы в этом мире?

Был еще один факт: милитаризм - это школа, у которой нет собственной силы. Не было ощущения единства, поэтому технически их даже не следует перечислять как одну большую школу.

Ценность милитаризма заключалась только в том, что он вносил большой вклад через войны и победы. Если бы два ученика одного и того же хозяина встретились на поле боя как враги, то они сражались бы только за своих господ и не уважали бы их общую дружбу.

Для многих милитаризм был просто орудием убийства.

Тем не менее, по мере приближения хаотичной эпохи ученики милитаризма все равно хотели бы продемонстрировать свою силу на всех полях сражений в мире.

"Я сказал то, что хотел сказать, пришло время мне уйти." Даосист встал, посмотрел на Ван Ханьшань, а затем продолжил: "Просто напоминаю, не стоит недооценивать Цуй Кели. Похоже, его поддерживает какой-то мастер".

"Вы можете быть уверены и просто ждать моих хороших новостей, господин." сказал Ван Ханьшань, когда он попрощался с ним.

Даосист в белом халате больше ничего не сказал и вышел прямо из ворот.

Во время битвы на вилле Джимо рядом с Цуй Кели находился мастер, который легко мог сразиться с младшей жрицей. Более удивительным было то, что тогда он показал только 7-й уровень Ци-рефининга, и он был тренером, которого раньше никогда не видели в Цзянху из Пинглу!

С 7-м уровнем Ки-рафининга он уже был наравне с младшей жрицей, чей Ки-рафининг был на 9-м уровне, не правда ли, это было странно? Это было ещё более загадочно, так как он казался никем!

"Кто этот человек?"

Очевидно, секта Пенглая была встревожена его существованием.

"Он должен быть кем-то значимым!"

"Мы должны выяснить его личность."

"Лучше всего, искоренить и силу, стоящую за ним."

"Собрание, чтобы увидеть путь Бессмертного, за углом, нельзя допустить ни ошибки, ни несчастного случая."

"Что задумал этот человек? Кто пытается вмешаться в Джиангху Пинглу и сорвать наш план?"

"Мы должны выяснить секретную силу, стоящую за ним!"

"А ещё... тот толстяк с персиковым мечом на спине тоже заинтересовал меня... Этот меч из персикового дерева казался обычным, но однажды он оставил глубокое впечатление на Пенглае..."

"Почему они были вместе?"

Семья Ван была бы инструментом Пенглая для проверки воды.

<http://tl.rulate.ru/book/26746/1011701>